

Р.К. Досмурзин 

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Институт истории государства, Астана, Казахстан

e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

ОБЫЧАЙ «ДАВРА» В ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

В данной статье представлен анализ казахского обычая «давра» («дәуре», «дәуір»), относимого к похоронно-поминальному обрядовому циклу. Этот обряд был достаточно хорошо описан во второй половине XIX в. в трудах царских чиновников и считался исконным обрядом для мусульман. В XX в., уже в советский период, издаются научные исследования, в которых указывается о вероятном доисламском происхождении этого ритуала и степени его исламизированности.

Целью статьи является определить действительно ли проведение обычая «дәуре» («дәуір») у казахского народа было связано с домусульманскими верованиями, или обусловлено влиянием ислама. При подтверждении первого тезиса – установить в какой степени был исламизирован этот обряд. Новизна статьи заключается в применении нового ракурса анализа обрядов и верований казахского народа с точки зрения соотношения в них исламских и доисламских элементов. Автор статьи предлагает отнести данный обряд к варианту синтеза доисламских воззрений и исламских установлений.

Суть и значение обряда заключается в «передаче» или «переносе» «грехов» покойного на других людей, животных или объекты материального мира. Данный концепт сформировался в доисламскую эпоху, позднее подвергся значительным изменениям, и в народном мировоззрении стал считаться как исламский обычай. Так, данный обряд включил исламские элементы – концепт «искупления грехов» за нарушение канонов исламского вероучения, участие мурры, чтение молитвы из Корана.

В целом, исследования в данном направлении раскрывают отличительные черты традиционного и современного религиозного мировоззрения казахского народа. В структурном отношении статья состоит из введения, описания методов, результатов и выводов исследования.

Ключевые слова: обряд «дәуре», обряды жизненного цикла, похоронно-поминальная обрядность, ислам, шариат, реликт доисламских верований, мурра, «каффара», фидья, магия, синтез.

R.K. Dosmurzinov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Institute of State History, Astana, Kazakhstan

e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

The kazakh folk funeral custom of «Davra»

This article contains an analysis of Kazakh custom of 'daure' (davra), that referred to cycle of funeral rituals. This custom was quite well described in the second half of the 19th century and was designated as an original Islamic rite in the works of this period. In the XX century a number of studies are coming out, in that are indicated pre-Islamic origin of 'daure'.

The aim of article is to define whether custom of 'daure' determined by Islamic canons or this custom also related with pre-Islamic beliefs. The novelty of article consists in the application of a new analysis perspective of Kazakh rituals and beliefs from the point of ratio of Islamic and pre-Islamic elements. In the article it is proposed to refer this rite to a variant of synthesis of pre-Islamic and Islamic rituality.

The essence of the rite is 'transfer' deceased people on other peoples, animals and objects of the material world. This concept was formed in the pre-Islamic epoch, then it was significantly rethought in the national consciousness and has come to be recognized as a native Islamic custom. Thus, this ritual included Islamic elements, such as redemption of wrongdoings for violating the canons of the Islamic faith, participation of mullah, reading a prayer.

In whole, the researches in this field could help to reveal distinctive features of traditional and modern Kazakh religious worldview. The article consists of introduction, methods, results, discussion and conclusions of research.

Key words: ritual of 'davra', rites of lifecycle, funeral rites, Islam, sharia'a, ritual of 'davra', pre-Islamic worldview traditions, mullah, 'kaffara', Phidias, magic, synthesis.

Р.К. Досмурзинов

Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Мемлекет тарихы институты, Астана, Қазақстан
e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

Қазақ халқының жерлеу дәстүріндегі «Дәуре» ғұрпы

Осы мақалада қазақ халқының жерлеу рәсімдерінің циклына қатысты «дәуре» деген рәсімінің талдауы көрсетілген. Бұл рәсім XIX ғ. екінші ортасындағы еңбектерде ислам дінінің әдет-ғұрпы ретінде сипатталып келген. XX ғ.-да осындай көзқарас өзгеріп, «дәуре» рәсімінің исламға дейінгі діни дәстүрлермен байланысы бар екендігі туралы зерттеулер шыға бастайды.

Мақаланың мақсаты «дәуре» рәсімінің тек қана ислам дінінің қағидаларына сәйкес немесе оның исламға дейінгі діни дәстүрлермен қатты байланысы болғандықтан өткізіліп отырғанын анықтау. Мақаланың жаңашылдығы исламдық және исламға дейінгі элементтерінің арақатынастығы жағынан жаңа талдау көрінісін қолдануында болып табылады. «Дәуре» рәсімін исламға дейінгі әдет-ғұрыптылығының және ислам дінінің қағидааттарының синтез түріне жатқызу тиіс.

Ғұрыптың мәні өлген адамның күнәларын басқа адамдарға, немесе заттарға көшіру, аудару. Осындай көзқарастар исламға дейінгі заманда қалыптасқан, кейін халық ділінде оның мағынасына қайта мән беріліп, ислам дінінің әдет-ғұрпысы ретінде саналып келген. Сонымен, осы рәсім мұсылмандық элементтерін қосып алды, олардың ішінде – ислам қағидаларын бұзғаны үшін «күнәларды өтеу», молданың әдет-ғұрыпқа қатысуы, дұғалардың оқылуы.

Жалпы, осы бағыттағы зерттеулер қазақ халқының дәстүрлі және қазіргі діни дүниетанымының ерекшеліктерін айқындауға көмектеседі. Құрылымдық жағынан бұл мақала кіріспеден, әдістердің сипаттамасынан, нәтижелер, талқылау және қорытындылар деген бөлімдерден тұрады.

Түйін сөздер: «дәуре» рәсімі, өмір циклінің ғұрыптары, жерлеу рәсімдері, ислам, шариғат, «дәуре» рәсімі, исламға дейінгі діни дәстүрлер, молда, «каффара», фидйа, сиқыршылық, синтез.

Введение

Изучение похоронно-поминальной обрядности является одной из важнейших проблем в современной этнологии. Известно, что в этой части обрядов жизненного цикла изменения проявляются реже; как общая структура, так и содержание похоронно-поминальных обрядов обладают большой устойчивостью. В похоронно-поминальной обрядности содержится множество предписаний, которые в определенной степени обуславливают ее «консервативность». На этом основании данный тип или цикл обрядов используется в качестве признака этнической и / или религиозной принадлежности.

В современный период большинство верующих казахов являются мусульманами ханафитского мазхаба и относятся к матуридитскому направлению (матуридия). Статистические материалы, исследования в религиозной сфере показывают рост уровня религиозности среди населения Казахстана (Аналитический отчет, 2011). Культура казахского народа характеризуется сохранением древних верований в обрядах жизненного цикла, к которым относится и похоронно-поминальная обрядность.

Первые исследования похоронно-поминальной обрядности казахского народа появились в XVIII в. Так, в работах участников академи-

ческих экспедиций П.С. Палласа, И.Г. Георги, Н.П. Рычкова содержатся сведения о казахских похоронно-поминальных обычаях, почитании ими родовых кладбищ и святых мест (Религиозные верования и обряды казахов, 2007). В этих работах нет сведений об обряде «дәуре», поэтому установить бытовал ли данный обряд в XVIII в. сложно.

Похоронно-поминальная обрядность казахского народа стала полноценным объектом изучения для исследователей лишь в XIX в. В этот же период появляются сведения об обычае «дәуре». В работе «Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства» (1870) на этот обряд обратил внимание казахский педагог Ы. Алтынсарин (Алтынсарин, 2007). Чуть позже вышли в свет работы Ш.М. Ибрагимов «Этнографические очерки киргизского народа» (1872), «Очерки быта киргизов» (1876), а в конце XIX в. издается труд Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области» (1889), в которых также приводятся сведения об этом обряде (Ибрагимов, 2007), (Гродеков, 2007). Следует отметить, что в этих работах обряд «дәуре» рассматривался как неотъемлемый элемент исламской обрядности.

В XX в. издаются работы Х.А. Аргынбаева о семейной обрядности, А.Т. Толеубаева и В.Н. Басилова о религиозном мировоззрении

казахов (Аргынбаев, 1996), (Толеубаев, 1991), (Басилов, 1997). Обычай «дәуре» в работах исследователей уже рассматривался как домусульманский реликт (Toleubaev, 2013). Тем не менее мы констатируем, что обычай «дәуре» не стал предметом специальных исследований.

Целью статьи является определить обусловлено ли проведение обычая «дәуре» («дәуір», «дәуір алу») у казахов только предписаниями ислама, или этот обычай также связан своим происхождением с домусульманскими верованиями. Задачи статьи включают: 1) проанализировать сведения об обряде «дәуір»; 2) раскрыть внутреннее содержание, особенности этого обряда; 3) отнести этот обряд к определенному типу взаимодействия исламских и доисламских воззрений согласно классификационной схеме.

Теоретико-методологическим основанием настоящей работы стали достижения современной этнологии (антропологии) в эмпирических и теоретических исследованиях традиционных верований. Обозначенный выше термин «реликт» является специальным, его применяли представители школы эволюционизма в этнологии – Э.Б. Тайлор, Дж. Дж. Фрэзер, Л. Г. Морган. Под «реликтами» понимались «черты человеческой культуры, которые являются остатком пройденной обществом стадии развития; технический прием, обычай, представление, утратившие смысл для того общества, в культуре которого они сохраняются» (Басилов, 1997: 153-154). В русле такого понимания развития общества и культуры сложилась «теория пережитков», а также «метод пережитков», являющиеся «продуктом какого-то более древнего состояния, в котором и следует искать объяснения ставших непонятными обычаям и воззрениям» (Свод этнографических понятий и терминов, 1993: 43).

Известно, что «теория» и «метод пережитков» часто подвергались критике. Обстоятельная критика «реликтов» содержится в концепции культуры Б. Малиновского, считавшего, что термин, обозначаемый как «реликт» является лишь новой функцией для того или иного явления (Тайлор, 1939: 35). Поэтому справедливым на сегодняшний день является замечание о том, что «метод пережитков» утратил былое значение для современных исследований, хотя и продолжает использоваться в дискуссиях (Малиновский, 2005), (Britannica, 2024).

В контексте настоящего исследования понятие «реликт» используется для того, чтобы обозначить проявления религиозных верований,

сформировавшиеся в доисламскую эпоху (или на доисламской стадии) и продолжавшие развиваться в период бытования ислама.

Российский востоковед Л. А. Чвырь на основе материалов уйгурского народа предлагает следующую схему соотношения мусульманских и домусульманских элементов: 1) параллельное сосуществование функционально и содержательно сходных исламских и домусульманских обрядов или их элементов; 2) осознанный (или полусознанный) симбиоз мусульманских и домусульманских элементов; 3) синтез исламских и домусульманских обрядов (Чвырь, 2006).

Данная схема, с некоторыми оговорками, может быть использована и в контексте изучения традиционного мировоззрения казахского народа. Во-первых, условия быта кочевого общества во многом оказывали на развитие особенностей традиционного мировоззрения и в период бытования ислама. Поэтому, мировоззрение кочевников, исповедовавших ислам, отличалось от оседлых жителей-мусульман. Во-вторых, ислам у казахского народа рассматривался как религия предков, поэтому многие элементы религиозной жизни всегда считались соответствующими исламской религии.

Таким образом, тема и проблематика статьи являются актуальными в современный период. Разработка исследований по представленной тематике в русле новых теоретических аспектов выявит новые сведения о мировоззрении казахов.

Материалы и методы

Основными источниками и материалами настоящей работы стали этнографические описания похоронно-поминальных традиций у казахов в конце XIX в. Источниками о современном состоянии ритуала «давра» стали интервью различных представителей духовенства, размещенные в сети Интернет.

Методы данного исследования состоят из общенаучных методов – метода анализа и синтеза, а также специально-научных методов – историко-сравнительного метода. Метод анализа использовался в данной работе для раскрытия внутренней структуры обряда «дәуре», метод синтеза – в ходе обобщения различных сведений об этом обряде.

Частно-научные методы нашли применение в настоящем исследовании. Историко-сравнительный метод был использован для выявления отличительных черт проведения этого обряда в

похоронно-поминальном цикле традиций казахского народа. Историко-типологический метод был применен для соотнесения обряда «дәуре» с указанной выше типологической схемой.

Обсуждение

В XIX в. проведение обряда «дәуір» исследователями однозначно объяснялось мусульманскими предписаниями. Без учета ряда особенностей, следует отметить, что в различных регионах казахской степи его структура была практически идентичной.

Действительно, для исламских воззрений не являются чуждыми идеи греховности, а также возможности «искупить грехи» за нарушение религиозных предписаний. Вместе с тем, идеи избавления от зла, грехов, болезней являются более архаичными и присутствуют в представлениях человечества с первобытных времен (Алексеев, 1990: 148). В обряде «дәуір» воплощается «перенос», «перевод» («айналдыру») грехов на других людей или объектов. Поэтому можно согласиться с мнением Х. А. Аргынбаева и А. Т. Толеубаева о том, что обряд «дәуір» имеет доисламское происхождение. Однако, следует отметить, что традиционное мировоззрение отнесло данный обычай к исламу, в представлениях людей обряд «дәуір» связывается только с исламским вероучением. Домусульманские элементы в этом обряде оказались настолько разрушенными, что сложно их определить. Например, по мнению авторов монографии «Казахи», «перенос» грехов первоначально осуществлялся на животное, а затем уже на человека, принимавшего грехи. Однако, ссылаясь на вышеприведенные сведения Х. А. Аргынбаева, нужно сказать, что «грехи» переносились от покойного на определенный предмет, в данном случае – на пеструю веревку, на повод, о чем свидетельствует произносившаяся при этом действии формула. Касание концом пестрой веревки тела покойного является проявлением контактной магии (следствием «закона контакта» в рамках магического мышления). Следует также отметить, что «пестрая веревка» («ала жіп») является элементом и других обрядов жизненного цикла, например в детской обрядности – в обряде «түсау кесер».

С тезисом о том, что в современной похоронной обрядности казахов обряд «дәуре» не выполняется повсеместно в целом можно согласиться. Однако, судя по интернет-источникам, в отдельных регионах страны обычай «дәуір» еще

бытует в измененном виде. На You-tube канале «ÁLI stýdiasy» в видео-материале по теме «дәуре айналдыру дұрыс па? / Арман Куанышбаев» отмечается, что в Аральском районе Кызылординской области проведение обряда «дәуір» сохраняется до сих пор (Сайт Youtube, 2011). Ведущий канала называет проведение обряда «дәуір» проблемой и выносит его на обсуждение (Сайт Youtube, 2011). На другом You-tube канале «UZEN ISLAM studio» в видео-материале по теме «Дәуір айналдыру деген дұрыс па? / Исрафил ұстаз» Исрафил Бегей рассуждает об обычае «дәуір», также обозначая его проблемный вопрос (Сайт Youtube, 2017). Интересно, что участники этих мероприятий не упоминают о таких действиях, как перекидывание повода узды, принятие определенным лицом «грехов» и вообще о «передаче» грехов покойного кому-либо. В обсуждениях широко применяется термин «фидйа», сообщается о формах ее выплаты – в денежном виде или зерном. Следовательно, обычай «дәуре» в похоронно-поминальной обрядности казахов в ходе дальнейшей трансформации изменил свою структуру, подвергся дальнейшей мусульманизации.

Как было уже указано в вводной части статьи, первые описания обряда «дәуре» появились во второй половине XIX века. Ы. Алтынсарин приводит следующее описание ритуала: «На одной стороне покойника, около головы, должен сидеть его сын или родственник, а на другой – мулла с кораном в руке, и сколько лет было умершему со времени его совершеннолетия, сколько же раз передается мулле родственником покойного Коран через тело умершего с вопросом: «Принимаешь ли ты грехи отца моего, брата или вообще такого-то моего родственника? Мулла, получая Коран, отвечает: «Принимаю» (Алтынсарин, 2007: 24). По мнению Ы. Алтынсарина, данный обычай называемый «искат» соответствовал шариату, его появление было связано с исламскими предписаниями. В качестве аргумента данный исследователь приводит предписания исламского права. Согласно ним, через тело должна передаваться какая-либо дорогая, принадлежащая умершему вещь, а затем задается вопрос принимает ли мулла эту вещь на приношение за пропущенные покойным молений и постов (Алтынсарин, 2007: 24).

В 70-х гг. XIX в. Ш. М. Ибрагимов, описывая похороны состоятельного человека в степях Сарыарки, также обратил внимание на этот обряд. По его сведениям, по смерти того богача родственники его немедленно после обмывания

принялись, по обычаю, очищать его от грехов. Для этого, согласно «обычаю» с правой стороны к покойнику подвели верблюда и через труп перекинули повод узды мулле, сидевшему по левой стороне трупа, а затем мулле спросили: «Берешь-ли на себя грехи усопшего, за неисполнение им пятикратного моления?». Мулла три раза ответил: «Беру» и получил верблюда (Ибрагимов, 2007: 34). По сообщению Ш. Ибрагимова, данный обряд может быть повторен и с лошастью, и с быком, и с бараном, – по числу выше названных грехов покойного (Ибрагимов, 2007: 34-35).

Согласно сведениям Н. И. Гродекова, в конце XIX в. в присырдарьинском регионе до погребения покойного человека читалась молитва («искат нида, даур, даур айлантырады»), а потом муллам дарили скот (Гродеков, 2007: 301). В его работах содержится сообщение местного жителя: «немедленно после обмывания трупа к нему подводят с правой стороны верблюда и, перекинув повод через труп мулле, сидящему по другую сторону, говорят ему: «мы тебя назначили для очищения от грехов по молитве; берешь ли ты на себя грехи усопшего по неисполнению им пятикратной молитвы? Мулла три раза отвечает, что берет, и получает верблюда или лошадь. Этот обряд может быть совершен сначала с верблюдом, потом с лошастью, с быком, наконец с бараном. За неимением муллы, этот обряд, называемый даур, совершает родственник...» (Гродеков, 2007: 301).

Таким образом, сведения XIX в. об обряде в целом являются сходными, в описаниях имеются лишь небольшие различия. Судя по этим сведениям, похоронный обряд у казахского народа имел различные названия – «дәуір» (даур), «дәуре», а также «ысқат» (искат). По описаниям XIX в., суть этого обряда состояла в «передаче грехов» покойного к священнослужителю, за что мулла получал определенное вознаграждение от родственников. Обряд и в народном мировоззрении, и в выводах исследователей XIX в. выступал как мусульманский обычай.

В XX в. эта точка зрения подверглась пересмотру. В своих работах Х. А. Аргынбаев указывает на то, что обряд «дәуір» зародился до появления исламской религии. Согласно его сведениям, людей, участвовавших в обряде, проводили по одну сторону от покойного, на другой стороне находился абыз (священнослужитель), который держал в руках пеструю веревку и говорил: «ала жіп, ала жіп, ала жіп бұл кісінің бар жазығын алып біт!». При этом один конец ве-

ревки касался покойного. Затем, абыз спрашивал у человека, сидевшего напротив него, берет ли он грехи покойного. Этот человек говорил: «Беру!». Тогда абыз передавал ему пеструю веревку. Человек, которому передавались грехи, поднимал эту веревку и три раза говорил: «Беру» (Аргынбаев, 1992: 92). А. Т. Толеубаев, ссылаясь на предписания ортодоксального ислама, отмечает, что данный обычай не является чисто мусульманским (Толеубаев, 1991: 970).

По мнению авторов коллективной монографии «Казахи» (2021), этот обряд имеет доисламское происхождение. Первоначально грехи умершего переносились на животное, а позднее на другого человека, тем самым покойный становился безгрешным перед богом (Казахи, 2021: 543). В настоящее время этот обряд у казахского народа практически повсеместно объявлен не соответствующим нормам шариата и уже не выполняется (Казахи, 2021: 543).

Таким образом, основные элементы этого обряда состоят из ритуальных действий в главной роли священнослужителя, получения у него согласия на передачу грехов и выплата вознаграждения в виде живого скота.

Теперь обратимся к положениям исламского вероучения. В «Исламском энциклопедическом словаре» А. Али-заде (2007) сведений об обряде «ысқат» или «даур» не приводится, а относительно «искупления грехов» используется термин «каффара», предполагающий «какое-либо искупительное действие, выполненное взамен совершенного греха» (Казахи, 2021: 375-376). Исламовед А. Али-заде отмечает, что в исламском праве различают 5 видов «каффары»: 1) за нарушение поста; 2) за нарушение данной клятвы; 3) за совершение зихара («клятвы мужчины прикоснуться к своей жене, напоминающих запретных женщин»); 4) за случайное убийство человека; 5) за нарушение правил паломничества (хаджа) (Казахи, 2021: 375-376). По сути, «каффара» является выкупом за вышеприведенные действия и способы их «искупления», а также размеры различаются.

В этой работе широкие разъяснения даются относительно термина «фидйа», которое используется иногда в качестве синонима «даур». Так, под «фидйа» понимается «выкуп, выплата определенного шариатом количества средств взамен исполнения обязательного религиозного служения; искупительная милостыня» (Казахи, 2021: 746). Например, если мусульманин по болезни или старости не в состоянии держать пост в месяце Рамадан, то взамен каждого дня поста он

обязан выплатить фидйа, размер которого равен размеру закята аль-фитр (Казахи, 2021: 747). Однако, указаний о том, что «фидйа» необходимо исполнить после смерти человека нет. Следовательно, «даур» («давра») действительно имеет домусульманское происхождение.

В арабском языке слово «давра» означает «круг» (Али-заде, 2007: 394). По значению это слово соотносится с выражением «дәуір айналдыру» в казахском языке («переводить круг», «обводить, кружить»). Однако, следует отметить, что в труде «Арабы. Историко-этнографические очерки» и ряде других изданий об арабской культуре сведений о проведении арабскими народами, исповедующими ислам, подобного обряда нет (Бибилова, 2008), (The Encyclopaedia of Islam, 1991). Известный антрополог Л. Абу-Лугод в своей работе, посвященной мировоззрению бедуинов, также не упоминает никаких сведений о существовании подобного обычая (Abu-Lughod, 2016).

Советский исследователь Г. П. Снесарев, описывая обряд «давра» у узбеков Хорезма, отмечал, что мулла «передавал» некоему лицу, добровольно соглашавшемуся на это, грехи умершего и повторял определенную формулу («Принимаешь?» «Принимаю») столько раз, сколько лет было умершему (за вычетом 12 лет для мужчин, 9 лет для женщин) (Снесарев, 1969: 127). В Хорезме таким лицом мог быть профессиональный омывальщик мертвых (Снесарев, 1969: 128). По его мнению, в обряде присутствуют очень архаические моменты, родственные представлениям о переносе, переводе зла и болезни на животных или на какие-либо предметы, которые имеются в шаманстве (Снесарев, 1969: 128). Действительно, в конце XIX–начале XX вв. практики казахских баксы (шаманов) включали такой способ лечения, как «көшіру» («переселение духов-мучителей на другой предмет») (Кастанье, 1912: 3-4).

Результаты

Обычай «давра», относящийся к похоронным обрядам казахов, имеет домусульманское происхождение. В его основе лежит древний мировоззренческий концепт о возможности (необходимости) «переноса» («перевода») зла, нечистой силы, болезни на других людей или на вещи. По древним представлениям, зло можно было «заместить» на различные votивные подношения и предметы. Казахский обычай «давра» выступает одним из таких ритуалов, в ходе ко-

торых «грехи» покойного «замещались» на подносимое мулле жертвенное животное.

Конская узда, а также изделия пестрого цвета выступают символическими предметами, с помощью которых осуществляется «перенос» нечистой силы. Это является отсылкой к древним шаманистским (домусульманским) воззрениям. Дополнительным аргументом архаичности ритуала являются связь его значения с коннотациями слова «круг».

Заключение

В XIX в. обряд «дәуре», считавшийся исламским обрядом, имел четкую структуру, включая следующие обрядовые действия: 1) перекидывание повода узды через покойного, символизирующего передачу «грехов»; 2) согласие определенного лица (муллы) на принятие «грехов»; 3) передача живого скота в качестве выплаты. В дальнейшем, обряд изменил свою структуру и содержание, к приблизился к «фидйа», т. е. к выкупу «грехов», предоставляемому в денежном виде.

Обычай «дәуре» («дәуір») в похоронной обрядности казахского народа является ярким примером синтеза доисламских практик с исламскими представлениями. Доисламские и исламские элементы в данном обычае оказались настолько «переплетенными», взаимосвязанными, что определить в нем домусульманские реликты достаточно сложно. Во второй половине XIX в. у казахов были сохранены наиболее архаичные варианты данного обряда, которые нашли выражение в следующих действиях: 1) использование пестрой веревки в обряде; 2) «перенос грехов» на эту веревку, а затем на человека; 3) принятие им «грехов» покойного; 4) передача человеку, принявшего «грехи» вознаграждения в виде живого скота.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что тезисы данной статьи обогатили сведения о традиционной и современной похоронно-поминальной обрядности казахского народа. В целом, поддержка народных традиций и обычаев может стать действительным заслоном для проникновения чуждых религиозных воззрений. Научная ценность статьи заключается в применении классификационной схемы с точки зрения соотношения «доисламское-исламское» в отношении обрядов похоронно-поминального цикла, которое может быть использовано и для анализа других обрядов.

Литература

- Аналитический отчет. (2011). Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике. 65 с.
- Религиозные верования и обряды казахов. (2007). Астана: Алтын-кітап. 322 с.
- Алтынсарин И. (2007). Этнографические очерки и образцы устного творчества. Астана: Алтын кітап. 165 с.
- Ибрагимов Ш. М. (2007). Очерки быта казахов. Астана: Алтын кітап. 148 с.
- Гродеков Н. И. (2007). Этнография казахов и кыргызов Сырдарьинской области. Астана: Алтын-кітап. 380 с.
- Аргынбаев Х. А. (1996). Қазақ отбасы: (қазақ отбасының кешегісі мен бүгінгісі жайындағы ғылыми зерттеу еңбек). Алматы: Қайнар. 288 с.
- Толубаев А. Т. (1991). Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – начало XX в.) Алма-Ата : Ғылым. 211 с.
- Toleubayev A. T. (2013). Traditional beliefs and superstitious rites of the Kazakhs. Almaty: Kazakh University. 234 p.
- Басилов В. Н. (1997). Ислам у казахов: до 1917 г. Москва.: ИАЭ РАН. 161 с.
- Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. (1993). М.: Наука. 239 с.
- Тайлор Э. Б. (1939). Первобытная культура. Москва: Социально-экономическое издательство. 600 с.
- Малиновский Б. (2005). Научная теория культуры. Москва: ОГИ. 182 с.
- Survivals. Encyclopaedia Britannica (2024). <https://www.britannica.com/topic/survivals> Сайт энциклопедии Britannica.
- Чвырь Л.А. (2006). Обряды и верования уйгуров в XIX – XX вв. Москва.: Восточная литература. 288 с.
- Казахи (2021). Москва.: Наука. 846 с.
- Али-заде А. (2007). Исламский энциклопедический словарь. Москва.: Ансар. 400 с.
- The Encyclopaedia of Islam. (1991). Leiden: E. J. Brill. 1197 с.
- Борисов В. М. (1993). Русско-арабский словарь. М.: Сам Интернешнл. 1120 с.
- Бибилова О. П. (2008). Арабы. Историко-этнографические очерки. Москва : Хранитель. 445 с.
- Abu-Lughod L. (2016). Veiled Sentiments. Honor and Poetry in a Bedouin Society. Oakland: University of California Press. 384 p.
- Снесарев Г. П. (1969). Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. Москва.: Наука. 338 с.
- Кастанье И. (1912). Из области киргизских верований // БОУО, № 3. Уфа. С. 72 – 94.
- Алексеев В. П. (1990). История первобытного общества : Учеб. для вузов по спец. «История». Москва.: Высшая школа. 351 с.
- Сайт Youtube (2011). <https://www.youtube.com/watch?v=MNkZT-3eLyM>
- Сайт Youtube (2017). <https://www.youtube.com/watch?v=rL5FtkmsnY>

References

- Analiticheskij otchet. (2011). Itogi Nacionalnoj perepisi naselenija Respubliki Kazahstan 2009 goda [Analyses report. Results of the National Census of the Republic of Kazakhstan 2009]. Astana: Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics. 65 s. (in Russian)
- Religioznye verovanija i obrjady kazahov (2007). [Religious beliefs and rituals of Kazakhs]. Astana: Altyn-kitap. 322 s. (in Russian)
- Altynsarin I. (2007). Jetnograficheskie ocherki i obrazcy ustnogo tvorcestva [Ethnographic sketches and samples of oral folk art]. Astana: Altyn kitap. 165 s. (in Russian)
- Ibragimov Sh. M. (2007). Ocherki byta kazahov [Sketches of everyday life of Kazakhs]. Astana: Altyn kitap. 148 s. (in Russian)
- Grodekov N. I. (2007). Jetnografija kazahov i kyrgyzov Syrdarinskoj oblasti [Ethnography of Kazakhs and Kyrgyz of Syrdarya province]. Astana: Altyn-kitap. 380 s. (in Russian)
- Argynbaev H. A. (1996). Kazak otbasy: (Kazak otbasynyn keshegisi men bugingisi zhajyndagy gylimi zertteu enbek) [Kazakh family. Research on the past and present situation of the Kazakh family]. Almaty: Kainar. 288 s. (in Kazakh)
- Toleubayev A. T. (1991). Relikty doislamskih verovanij v semejnoj obrjadnosti kazahov (XIX – nachalo XX v.) [Relics of pre-Islamic beliefs in the family rituals of Kazakhs (From 19th Century to early 20th Century)]. Alma-Ata: Gylym. 211 s. (in Russian)
- Toleubayev A. T. (2013). Traditional beliefs and superstitious rites of the Kazakhs. Almaty: Kazakh University. 234 p. (in English)
- Basilov V. N. (1997). Islam u kazahov: do 1917 g. [Islam among Kazakhs before 1917]. Moscow: IAE RAN. 161 s. (in Russian)
- Svod jetnograficheskikh ponjatij i terminov. Religioznye verovanija. (1993). [Code of ethnographic concepts and terms. Religious beliefs]. Moscow: Nauka. 239 s. (in Russian)
- Tajlor Je. B. (1939). Pervobytnaja kultura. [Primitive culture] Moskva: Socialno-jekonomicheskoe izdatelstvo. 600 s. (in Russian)
- Malinovskij B. (2005). Nauchnaja teorija kul'tury [The Scientific Theory of Culture]. Moscow: OGI. 182 s. (in Russian)
- Survivals. Encyclopaedia Britannica (2024). <https://www.britannica.com/topic/survivals> Sajt jenciklopedii Britannica. (in English)
- Chvyr, L.A. (2006). Obrjady i verovanija ujugurov v XIX – XX vv. [Rites and beliefs of Uyghurs in the 19th – 20th centuries]. Moscow: Vostochnaja literatura, 2006. 288 s. (in Russian)

- Kazahi (2021) [The Kazakhs]. Moscow: Nauka. 846 s. [in Russian]
- Ali-zade A. (2007). Islamskij jenciklopedicheski slovar; [The Islamic Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Ansar. 400 s. (in Russian)
- The Encyclopaedia of Islam. (1991). Leiden: E. J. Brill. 1197 p. (in English)
- Borisov V. M. (1993). Russko-arabskij slovar; [Russian-Arabic Dictionary]. Moscow: Sam International. 1120 s. (in Russian)
- Bibikova O. P. (2008). Araby. Istoriko-jetnograficheskie očerki [Arabs. Historical and ethnographic sketches]. Moscow: Hranitel;. 445 p. (in Russian)
- Abu-Lughod L. (2016). Veiled Sentiments. Honor and Poetry in a Bedouin Society. Oakland: University of California Press. 384 p. (in English)
- Snesarev G. P. (1969). Relikty domusulmanskij verovanij i obrjadov u uzbekov Horezma [Relics of pre-Muslim beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm]. Moscow: Nauka. 338 s. (in Russian)
- Kastan&;e I. (1912). Iz oblasti kirgizskij verovanij [From the field of Kyrgyz (Kazakh) beliefs]. Bulletin of Orenburg Academic District., No. 3. Ufa. Pp. 72 – 94. (in Russian)
- Alekseev V. P. (1990). Istorija pervobytnogo obshhestva [History of Primitive Society]. Ucheb. Dlja vuzov po spec. «Istorija». Moscow: Vysshaja shkola. 351 s. (in Russian)
- Sajt Youtube (2011). <https://www.youtube.com/watch?v=MNkZT-3eLyM>
- Sajt Youtube (2017). <https://www.youtube.com/watch?v=rL5FtkmsnY>

Сведения об авторе:

Досмурзинов Рустем Куандыкулы – PhD докторант образовательной программы «Археология и этнология», Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева; младший научный сотрудник Института истории государства, г. Астана, Казахстан. e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

Information about the author:

Dosmurzinov Rustem Kuandykuly – PhD doctoral student of educational program on ‘Archaeology and Ethnology’, L.N.Gumilyov Eurasian National University, junior researcher of Institute of State History, Astana, Kazakhstan. e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Досмурзинов Рустем Куандыкулы – «Археология және этнология» мамандығының PhD докторанты, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Мемлекет тарихы институтының кіші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан. e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

Поступила: 15.12.2024

Принята: 28.02.2025